

## Неопределённое перемирие в Газе

Бывший генерал Гершон Хакоэн в своей статье в “Израэль Хайом”, популярной бесплатной израильской газете, заявил по поводу падения режима Башара Асада, что «стратегическая логика» на Среднем Востоке действует как «сложная экосистема»: «*малейшее изменение может вызвать каскадный эффект*». В регионе «мир является скорее “худной” – перемирием или периодом спокойствия – в бесконечном цикле». Хакоэн настаивает на дальнейшем продвижении Израиля на Западном берегу и считает, что создание палестинского государства станет «экзистенциальной угрозой для Израиля». По его мнению, никакие переговоры не смогут отменить «глубоко укоренившиеся амбиции»: амбиции Турции, которая оказалась главным победителем в сирийской игре, «*уходят корнями в османскую историю*»; амбиции Ирана – в традиции «древней Персидской империи».

Пришедшая к власти в Дамаске джихадистская группировка ХТШ использует в своём названии термин «*Биляд аш-Шам*», буквально «*регион левой руки*» (т. е. слева от Аравийского полуострова), или «*Великая Сирия / Исламская Сирия*». Во времена четырёх арабских халифатов, с VII по XVI век, эта территория была разделена на четыре аджнада, военных округа (Дамаск, Хомс, Иордания и Палестина).

### “Ураганы”, “огненное колесо” и коридоры

По мнению Хакоэна, «Средний Восток – это не просто шахматная доска, он сравним с атмосферной системой», где формируются «ураганы», наносящие удары с «силой, неподвластной человеку». Израиль «не может гарантировать себе абсолютное превосходство» во всех возможных сценариях. Конфликт в Газе, где было достигнуто перемирие, которое большинство наблюдателей считают более чем хрупким, попадает в категорию, о которой говорит Хакоэн.

Террористическая атака, совершенная ХАМАС 7 октября 2023 года, вызвала целую серию цепных конфликтов, начиная с Ливана и заканчивая ракетным противостоянием между Израилем и Ираном и, в конечном счёте, падением режима Асада; вместе взятые, эти кризисы переопределили баланс в регионе. По мнению британского арабиста Тима Маккинтоша-Смита (“*Arabs*”, 2019), региональная история отмечена «огненным колесом»: постоянным чередованием единых порывов и жестоких расколов, усиливаемых вмешательством внешних сил. Если подобные формулировки очаровывают, то топливом для конфликта, разжигающего исторические, религиозные и этнические антагонизмы, является как концентрация энергетической ренты, так и соперничество между региональными державами, а также между империализмами, старыми, новыми и потенциальными.

Война в Газе на сегодняшний день – самая кровавая глава в конфликте между еврейским и арабским национализмом, унёсшая около 50 тысяч жизней, если добавить к ним жертвы на ливанском фронте. ХАМАС предпринял свою военную авантюру, чтобы утвердиться в качестве главной силы палестинского национализма, но в то же время он пытался сорвать соглашения, которые угрожают исключить его из региональной игры, так называемые “соглашения Авраама”, направленные на нормализацию отношений между Израилем и арабскими странами, разработанные первой администрацией Трампа и продолженные администрацией Байдена. Это попытка установить баланс между антииранскими силами, которая имела и антикитайское измерение: противостоять проникновению Дракона в регион, противопоставить “Шёлковому пути” Пекина «хлопковый путь», коридор ИМЕС (Индия – Средний Восток – Европа).

В условиях тупиковой ситуации в Газе, пишет *Nikkei*, Объединённые Арабские Эмираты в конце декабря, по некоторым данным, проинформировали Индию о готовности принять участие в проекте. Дели продолжает строительство газопровода между Гуджаратом и Оманом. Анкара, однако, уже выступила против исключения Турции при запуске инициативы ИМЕС в сентябре 2023 года, о чём заявил президент Реджеп Тайип Эрдоган. Со своей стороны, Тегеран использует своих марионеточных союзников, так называемую «ось сопротивления» (от шиитских ополченцев в Ираке до хути, Хезболлы и ХАМАС), чтобы через посредничество Китая добиться разрядки в отношениях с соперником Эр-Риядом. Пекин не бездействует, и, согласно *Nikkei*, вскоре после вступления в силу перемирия в Газе Китай и

Пакистан объявили о «*полноценном функционировании*» порта Гвадар. Вместе с нефтяным терминалом в Джаске (Иран) они являются для Китая двумя «*стратегическими активами*» для обхода Ормузского пролива, которые потенциально могут обеспечить «*альтернативные морские пути для всего азиатского региона*».

### **Инклюзивный Эр-Рияд**

Абдулрахман аль-Рашед, бывший директор суннитской вещательной компании “Аль-Арабия” и ежедневной газеты “Ашарк аль-Аусат”, близкий к саудовской монархии, говорит, что 2025 год открывается на позитивной ноте. В Ливане, как утверждается, была создана «*новая система*» благодаря ослаблению “Хезболлы” и двойному избранию президента и премьера: Джозефа Ауна, маронита и бывшего начальника генштаба, и Навафа Салама, араба-суннита и бывшего председателя Международного уголовного суда. В Сирии «*появилось другое руководство*». Наконец, «*Хамас, похоже, становится частью ПНА*», а Тегеран, на глазах которого «*испаряется*» то, что он приобрёл за сорок лет, переоценивает свою «*мечту об экспансии*» в «*восточном арабском мире*». По мнению саудовского комментатора, Иран должен стремиться к участию в «*новом региональном консенсусе*» и «*стремиться к миру и сотрудничеству с арабскими государствами*», чтобы «*поддержать палестинцев [...], упрочив их дело*».

Проверить это видение может Ливан. По мнению *Le Monde*, выход из институционального тупика в Бейруте после прекращения огня с Израилем в конце ноября произошёл благодаря действиям Саудовской Аравии и Катара. Обе нефтемонархии, как утверждается, выделили средства на восстановление страны в обмен на договорённость о президенте, традиционно являющемся представителем маронитского меньшинства. Во втором туре к этому добавились голоса “Хезболлы” и “Амаль”, двух основных шиитских формирований. Менее единодушным было назначение премьера, навязанное шиитской общине, которая могла бы в ответ оспорить легитимность исполнительной власти. Шииты, продолжает корреспондент *Le Monde*, являются третьей по величине религиозной общиной Ливана, наряду с арабскими суннитами и христианами. Но ни для кого не секрет, что сейчас они составляют демографическое большинство.

Страна кедров с её конфессионально-общинной системой распределения должностей – это микрокосм, в котором отражается весь регион, и потенциал этих традиций поистине взрывоопасен. Эр-Рияд хорошо об этом осведомлён. По данным французской газеты, после своего «*авантюрного*» дебюта с войной в Йемене наследный принц Саудовской Аравии Мухаммед бин Салман выбрал благоразумие. Это проявилось и в том его мнении, что «*рыночное решение*» Соглашений Авраама может возобладать над «*приматом политики*» в регионе. Это политическое измерение «*вспыхнуло перед его лицом*» 7 октября в Газе. От внимания Эр-Рияда, как отмечает *Le Figaro*, не ускользнуло, что «*Палестинский исламский джихад*», гораздо более тесно связанный с Тегераном, чем ХАМАС, также подписал соглашение о прекращении огня, что свидетельствует о молчаливом одобрении Ирана.

### **“Гусар” Трамп**

По мнению Джона Альтермана, директора средневосточной программы Центра стратегических и международных исследований (CSIS), после прекращения огня, похоже, произошёл раскол в руководстве Израиля и ХАМАС между группой лидеров, обосновавшихся в Катаре, и той, что находится в анклавной Газе. Коалиция Биньямина Нетаньяху теряет поддержку партии Итамара Бен-Гвира “Еврейская сила” и вынуждена давать гарантии другому формированию «*партии поселенцев*» – “Религиозному сионизму” Бецалеля Смотрича. Чтобы сохранить последнюю в правящей коалиции, Нетаньяху, как сообщается, санкционировал военную интервенцию против палестинских ополченцев в Дженине и на остальной территории Западного берега.

Операция уже была начата в декабре силами безопасности Палестинской национальной администрации, с тем чтобы зарекомендовать себя для будущей руководящей роли в Газе. Но, по мнению *Le Monde*, в глазах палестинцев решение Рамаллы укрепляет её репутацию «*израильского коллаборациониста*». По мнению Альтермана, ХАМАС воспользовался поводом освобождения трёх израильских заложников, чтобы «*продемонстрировать свою силу*» и присутствие на территории, на которой, согласно соглашениям, он выполняет

полицейские функции. Что касается Дональда Трампа, то, навязав Нетаньяху условия, он одержал *«дипломатическую победу»* ещё до вступления в должность. Но это обоюдоострый результат: он считает себя *«хозяином перемирия»*, так что в случае срыва соглашения, о возможности которого новый президент публично напомнил, *«поражение»* будет засчитано ему.

По мнению Эли Барнави, бывшего посла Израиля во Франции, парадокс заключается в том, что Трамп, *«грубый человек, не разбирающийся в международных отношениях»*, дал израильским левым то, чего не смогла добиться администрация Джо Байдена, имевшего *«пятидесятилетний опыт в арканах мировой политики»*. *«Гусарское поведение»* Трампа, которого ждали как *«спасителя израильских правых»*, сработало. Во время *«напряжённой дискуссии»* между Нетаньяху и посланником Трампа Стивеном Виткоффом, ещё одним магнатом недвижимости, последний, как говорят, сказал: *«Босс хочет, чтобы война закончилась»*. По мнению дипломата, это напоминает отношения между *«Леонидом Брежневым и младшими братьями с ограниченным суверенитетом»* в сфере влияния СССР. Однако легендарная непредсказуемость Трампа заставляет быть осторожными в прогнозах. Ему хотелось бы окончания войны, дипломатической нормализации отношений между Эр-Риядом и Тель-Авивом, а также *«Нобелевской премии мира»*. Со своей стороны, саудовцы готовы на это, но при условии, что они возьмут на себя обязательства по *«будущему»* решению *«палестинского вопроса»*, когда ПНА вытеснит ХАМАС. Эр-Рияд, можно добавить, присутствовал при подписании *«Пекинской декларации»* между ООП, ХАМАС и *«Исламским джихадом»* в июле прошлого года. Это своего рода рамочная программа примирения между ФАТХом и ХАМАСом и присоединения последнего к ООП. Нетаньяху, со своей стороны, устранив в Тегеране главу политического крыла ХАМАС Исмаила Ханию, сорвал это соглашение.

### **Паузы и возобновления «борьбы за влияние»**

Фредерик Шарильон, бывший директор парижской военной школы IRSEM, а ныне профессор международных отношений в INSP (Национальный институт государственной службы; бывшая ЕНА – Национальная школа администрации), отмечает, что региональные условия скорее способствуют возрождению *«борьбы за влияние»*, чем спокойствию. Столкновение происходит между *«великими полюсами, создающими религиозные доктрины»*: Тегераном, Анкарой и Эр-Риядом. А также между *«сторонниками сетей “Братьев-мусульман”»*, Анкарой и Дохой, и их *«противниками»*, Эр-Риядом, Дубаем, Каиром и Амманом. К этой картине также следует добавить энергетическую ренту и великие державы. Нефтемонархии занимают разные позиции. Катар, крупнейший производитель газа, хочет сохранить *«промежуточное положение»* как в отношениях с Тегераном, так и с *«различными политическими или военно-политическими формированиями»*, которые являются полезными инструментами его влияния. Дубай, который спокойно выстраивает *«позицию региональной власти»*, не желает выступать с *«слишком сильными»* инициативами. Эр-Рияд культивирует свой статус *«первого среди равных»*, но с трудом находит ему *«конкретное дипломатическое выражение»*.

Это региональная неопределённость, в которую вмешивается глобальная напряжённость: Россия занята в Украине; китайцы относятся *«ко всем партнёрам с осторожностью»* и без *«чрезмерных обязательств»*; ЕС, похоже, прежде всего размышляет, как реагировать на *«демонстративные намерения»* Трампа, начиная с Гренландии. Наконец, предстоит проверить осмысленность позиций Трампа. Остановит ли он Нетаньяху, если тот возобновит *«спираль войны»* против Тегерана или решит нарушить перемирие? Погоня за сиюминутными результатами чревата продолжением *«спуска в ад»* на Среднем Востоке. То есть новый виток огненного колеса.

Январь 2024 г.